

рынями на вокзале, напутствуемый пожеланиями здоровья и успеха в работе, заверениями в дружной моральной и материальной поддержке всех вольных казаков и криками: Да здравствует Казакия!

Да здравствует Вольное Казачество!
И. Б-ко (Гнат Большой).

В Париже.

Доклад А. Н. Трофимова.

17 сего апреля в Париже атаман Донской станицы А. Н. Трофимов прочитал свой доклад „Страна казаков“. Доклад этот произвел на казаков большое впечатление. Было много и не вольных казаков. Никто не возразил.

Отчет об этом собрании нашего корреспондента будет помещен в следующем номере.

24 апреля А. Н. Трофимов читает свой доклад в Лионе, а позже вероятно прочтет и в Монтаржи.

— Самый доклад будет потом напечатан в „В. К.“

В Смедереве.

Доклад Б. А. Кундрюцкова.

17 сего апреля состоялся станичный сход Смедеревской станицы, на котором наш представитель в Белграде Б. А. Кундрюцков сделал сообщение о современном положении и казачьих группировках.

После доклада и последовавших после него прений, станица явно стала на вольно-казачий путь, положив одновременно основание и фонду ВК с'езда.

Подробный отчет нашего корреспондента будет помещен в следующем номере.

В Южине.

Доклад А. К. Ленинова.

10 сего апреля в Южине наш представитель в Лионе А. К. Ленинов прочитал доклад на тему: „На путях к казачьему государству Казакия“.

Отчет нашего корреспондента о самом докладе, имевшем несомненный успех у аудитории, и прениях по нем, будет помещен в следующем номере.

В Белграде.

Открытое собрание Студенческой станицы.

В субботу 16 апреля в Белграде, в ресторане „Велики Грантовац“ состоялось собрание Студенческой станицы, на котором с докладами выступили студенты: И. М. Фастунов на тему: „Космополитизм и шовинизм“, и К. Н. Поликарпов на тему: „Петр I и казаки“.

Подробный реферат нашего корреспондента будет помещен в следующем номере.

В Софии.

7-го марта 1932 года при Софийском университете выдержал экзамен и получил диплом доктора медицины казак В. В. Д., ст. Островской, Усть-Медведицкого Округа, Андрей Иванович Алаторцев.

Прибавился еще один молодой культурный работник для будущей Казакии.

(Соб. кор.)

Письмо в редакцию.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Прошу Вас, не откажите в любезности напечатать в редактируемом Вами журнале „В. К.“, что я не нахожу далее возможным состоять членом „Союза Кубанских писателей и журналистов“ по причинам, указанным в № 101-м нашего журнала, и со дня напечатания сего заявления ухожу из состава названного Союза.

Примите мое искреннее уверение в совершенном к Вам уважении.

Александр Пивень.

21/IV-1932 г. Югославия.

Русские по русскому и по казачьему вопросам.

(Новые веяния среди русских по казачьему вопросу).

12-го марта с. г. в Париже — на собрании Общества „Петроградское Землячество“ состоялись прения по поводу выступлений Милокова и Керенского, а затем предполагался доклад на тему: „О казачьем сепаратизме“.

Хотя это общество возникло не так давно и мало известно широкой публике, все же посещаемость его собраний довольно велика; объясняется это, с одной стороны, умением его руководителей подбирать для своих докладов и сообщений интересные темы из современной жизни, а с другой стороны и, пожалуй, — это самое главное, тем, что при освещении затронутых вопросов все излагается более или менее объективно. Это и привлекает публику.

На этот раз пришли и казаки послушать о том, как понимают и представляют себе казачий сепаратизм русские.

После всушительного слова председателя О-ва, присяжи пов. Иванова, первым говорит проф. Горюнов, который в яркой, насыщенной образами и фактами речи показал всю несостоятельность политики и Милокова, и Керенского по „Дальне-Восточному“ вопросу.

По мнению проф. Горюнова, говорившего долго и с большим воодушевлением, чтобы сдвинуть российский воз с места, необходимо устранить нынешних руководителей внешней и внутренней политики, как в самой России, так и здесь в эмиграции.

— „Шофферов надо переменить!“ — восклицает оратор.

В восстание русского народа проф. Горюнов совершенно не верит и считает, что „спасти Россию может только иностранная помощь... О русском народе нечего говорить...“

Часто, особенно в вопросах политики, в силу причин психологического характера, люди склонны реальными фактами и возможностями заменять своими собственными пожеланиями, дурными или хорошими — все равно, и уже на этом ложном фундаменте начинают строить не менее ложные выводы. Проф. Горюнов энергично восстает против такого способа суждений и говорит, что при решении вопросов, связанных с будущим русского народа, никогда нельзя, напр., брать представляемую нами великую единую неделимую Россию, как нечто абсолютное, уже нам данное. Это, ведь, только возможный, быть может желательный для нас идеал, но, отнюдь, не обязательный и реально данный факт: таковой России, какой мы ее желали бы видеть, в действительности может и не быть, что несколько не противоречит закономерности исторических событий, а скорее подтверждает их. Пали же такие могущественные империи, как Вавилон, Египет, Византия, Рим и никогда уже после не возродились, по крайней мере в той форме и границах, как этого хотелось бы их народам. Возможно, что развалившиеся на наших глазах империи в этом отношении явят собой исключение из общего правила, но это все же не дает нам права принимать свои вождения за некий догмат.

Нет ничего невероятного в том, что на месте российской империи образуется целый ряд новых государств. Здравомыслящий политик не станет этого бояться и постарается из создавшегося положения вывлечь для своего народа максимум полезного. Нельзя побороть жизни. И неразумно пытаться негодными средствами двигать колесо истории вспять.

Поэтому, утрата территории, тем более частичная, если это приносит освобождение или даже только об-

легчение народу русскому, никак не может почитаться вредной ни с точки зрения морали, ни с точки зрения здоровых государственных инстинктов: народ ценнее клочка земли.

Вот, вкратце, некоторые мысли проф. Горовцова.

Выступавший затем г. Правиков, вполне соглашаясь с доводами проф. Горовцова, примерами из жизни лишь уточняет некоторые его мысли.

— Что, если бы, говорит он, среди русских крестьян, находящихся ныне в составе Польской республики, устроить плебисцит и предложить им во имя величия русского государства, его территориальной целостности, во имя национального единства русского народа слиться с ним, отдав себя в распоряжение нынешней московской власти? Думаю, что от этого предложения крестьяне отказались бы категорически..“

Противобольшевицкую борьбу погубил „гипноз“ вождей-единонедельцев, ставивших централизм, идею нераздельности Российской империи превыше всего. Вы подумайте только — к каким плачевным результатам привел категорический отказ генер. Юденича от признания факта самоопределения балтийских государств; обозначившуюся победу над большевиками он проиграл, а политического положения прибалтики своим упорством нисколько не изменил. А генер. Деникин, — тот воевал со всеми: с Доном, Кубанью, Грузией, Украиной... Иллюзии затуманили головы вождей белого движения и они потеряли под собой почву, всякое представление о действительности. К чему это все привело — мы теперь видим ясно“.

В дальнейшем никто по данному вопросу выступать не пожелал и прения на этом прекратились.

После короткого перерыва все приготовились слушать доклад о казачьем сепаратизме.

С первых же слов председательствующий на собрании г. Иванов категорически осудил злостное выступление газеты „Возрождение“ в адрес казаков сепаратистов, заявив, что утверждения корреспондента газеты о настроениях аудитории во время доклада Харламова далеки от истины, а самый тон статьи не допускает даже мысли о сколько-нибудь здоровом обсуждении „Возрождением“ столь интересующего нас вопроса.

— Не будем, говорит председатель, столь злобны и опрометчивы и постараемся лучше хорошенько узнать фактическую сторону дела, дабы избежать непоправимых ошибок. При доброжелательном отношении только и возможно взаимное понимание, а отсюда и правильный взгляд на вещи.

К сожалению, в нашем землячестве не нашлось человека хорошо осведомленного в вопросах казачьей жизни, который бы мог сделать нам обстоятельный доклад. Я буду просить, и, надеюсь, мне не откажут в этом, чтобы кто либо из присутствующих здесь казаков в дружеской беседе, хотя бы в общих чертах, поделился с нами своими мыслями о казачьем сепаратизме“.

На это приглашение председателя первоначально никто не отозвался, хотя среди казаков находились и видные представители казачества, как генер. Хорошкин (уралец), генер. Тарарин (донец) и др.

Тогда выступил полк. Жуков и заявил, что предлагаемая тема более серьезная и более обширная, чем то некоторым кажется, а потому нельзя так легкомысленно к ней относиться: кто же без предварительной подготовки, не имея сейчас под рукой надлежащих документов, может дать слушателям в соответствующем изложении убедительный доклад по столь обширному и важному вопросу.

Однако, председатель собрания убедительно просит все же п. Жукова взять на себя смелость и, не стесняясь ни формой изложения, ни отсутствием документов, а также не вдаваясь особенно в детали, высказаться по существу вопроса; причем заранее предупредил, что присутствующие, как и он сам, отлично понимают всю трудность экспромптного выступления перед незнакомой аудиторией, а потому будут не слишком требовательны и каждое слово выслушают с благодарностью и должным вниманием.

Начав говорить несколько неуверенно, п. Жуков

быстро овладел собой и вниманием слушателей. Речь стала ровной, а развитие мысли ясным и последовательным

Вкратце ход мыслей в речи п. Ж. можно изобразить так:

— Всякая официальная история, в особенности же русская, грешит пристрастием; искать в ней правдивого освещения не только отдаленных, но даже и более близких к нам событий — не приходится. Для этой цели необходимо прибегать к архивам, подлинным документам и свидетельствам иностранных историков и летописцев.

Если русские историки для начала Руси произвольно брали такой факт (?) как воцарение норвежских князей в Новгороде, то о начале и происхождении казачества они задумывались еще менее того, объясняя все коротко и просто: беглые московские крестьяне, провинившиеся холопы и всякий непотребный сброд. Нелепость такого утверждения очевидна; ведь, казачество существовало ранее того, как на Руси появились крестьяне и холопы, более того, — оно существовало ранее самого Суздальского княжества, этого прародителя царства Московского. В подтверждение сказанного следует ряд исторических справок.

Далее обшими штрихами рисуется вся древнейшая история казачества, его быт, уклад жизни и политическое устройство, а также описываются взаимоотношения Московского царства и казачества; изображается эпоха самостоятельного существования Дона, Запорожья, Терека и Яика, их покорение Москвой, а в некоторых случаях полное уничтожение не только в политическом, но отчасти и в физическом отношении; затем всесторонне излагается служба и положение к-ва уже в составе Российской империи вплоть до революции 1917 года; подчеркивается стремление всех правительств центральной власти к низведению К-ва на роль служилого (за свой счет) сословия и отнятие у него всех политических, экономических и просто человеческих прав.

Дав понять слушателям, что такое казачество, какова его история и судьба до недавнего прошлого, п. Ж. перешел к самой сути заданной ему темы.

— Идея казачьей самостоятельности, говорит он, не является чем то новым, как то по незнанию некоторые думают; она уходит своими корнями в отдаленное прошлое, когда казачество существовало независимо. Эта идея всегда жила в казачьем самосознании прочно и никакие невзгоды и старания российских правительств не могли ее вытравить.

Как только после революции явилась благоприятная обстановка, сейчас же К-во выявило, ранее в нем заложенные, здоровые государственные инстинкты создав в первую очередь самостоятельные республики Дона и Кубани.

Каз-во, т. обр., после 200 летнего перерыва лишь возобновило старые формы правления, свою государственную жизнь, насильственно нарушенную Москвой.

Казачьим государствам не суждено было прочно стать на ноги, закрепиться и закончить свое устройство опять-таки по причине насильственного вторжения в дела казачьи командования Добровольческой армии, которое продолжало имперскую политику по старым методам.

Правда, в первый период напряженной борьбы с большевиками, когда казачество освобождало родные Края, тогда для посторонних наблюдателей тенденции казачьего сепаратизма не так ярко бросались в глаза, да и интересы казачества еще не столкнулись в должной мере с поползновениями Добровольческого командования, чувствовавшего себя на казачьей территории еще довольно слабым.

Желание же казаков помочь в беде русскому народу оказалось напрасным: он, вольно или невольно, но стал на сторону большевиков. Казачество оказалось между двух огней: с одной стороны полчища русских солдат, предводимые красными, а с другой стороны — русское же белое командование, глубоко внедрившееся в тело казачества.

Следует целый ряд убедительных и ярких примеров из взаимоотношений Каз-ва и Добровольческой армии.

Чем более Деникин проявлял упорства в деле удушения казачьей самодеятельности, тем более озлобились казаки, противопоставляя ему свое упорство в отстаивании своих интересов, пока дело не дошло до полного разрыва и взаимной ненависти.

После убийства председателя Рады Рябовола, после казни члена Рады — Кулабухова, казаки окончательно убедились, что государственное сожительство, тем более под одной крышей, ни с каким русским правительством немислимо.

— Что же оставалось делать, спрашивает докладчик, продолжать борьбу во имя торжества Деникина, который приступил уже к уничтожению лучших сынов Казачества во имя „интересов будущей России?“ Казачество решило этот вопрос отрицательно и звезда Деникина померкла навсегда. Уделом его был Новоросийск.

Все это вместе взятое, а также несправедливая, насильническая политика русских правительств в прежние времена и жестокая расправа теперешней Московской власти, недвусмысленные намеки эмигрантских „вождей“ на незавидную долю каза-ва в будущей, возрожденной России — все это не могло не укрепить в Казачестве даже в его части благожелательно настроенной к идее единой России мысль, что для него — Казачества — единственным спасительным выходом является полное и окончательное отделение от России. Ныне казаки открыто и твердо становятся на защиту своих исконных прав на самостоятельное, ни от кого независимое государственное бытие.

Идеологическая сторона казачьего вопроса в достаточной степени разработана и изложена в общедоступной форме на страницах журнала „В.К.“, который и русским людям надлежало бы читать внимательно, дабы в будущем не повторять грубых ошибок, вследствие плохого знания своей родной истории и полного незнакомства с историей отдельных народов, некогда входивших в состав Российской Империи.

— Конечно, добавил п. Жуков, наше более чем двухсотлетнее вынужденное пребывание в составе России не могло пройти бесследно, не отразившись на казачьей психологии. Политическое давление было слишком сильно, а меры воздействия при насильственной руссификации, были столь суровы, что результаты этой

общеемперской нивеллировки заметно сказались и особенно среди казачьей интеллигенции и правящих верхов. Часть казаков, вынужденная учиться вне своих краев, выросла и воспитывалась на протяжении нескольких поколений вдали от казачьей среды, а потому и усвоила чуждые взгляды, на казачью государственность, приобретя навыки, совершенно несогласные со старыми традициями свободолюбивого казачества. Это: настроение и взгляды, передавались потом и в массу казачества, но укорениться в ней прочно не могли. Есть достаточно и таких казаков, кои всецело находятся под гипнозом тех самых иллюзий, о которых здесь до меня так хорошо говорил г. Правиков. Это и есть наши казаки единоеделимцы. Но они пусть говорят сами за себя“.

Накопец п. Ж. остановился на ложно приписываемой Вольному Казачеству особенной вражде и злобе по отношению к русскому народу, что не соответствует истине. Эта мысль была пояснена подробно.

В заключение п. Ж. выразил искреннюю благодарность „Петроградскому Землячеству“, в лице его председателя за внимательное и беспристрастное отношение к казакам и к их политическим убеждениям, добавив, что подобного рода собеседования на почве взаимного доверия и уважения только и могут дать хорошие плоды, способствуя выработке верных выводов. Злопыхательство и умышленное извращение чьих бы то ни было политических воззрений ничему хорошему, кроме излишней розни и раздора, служить не может“.

Аудитория наградила случайного докладчика дружными и долгими аплодисментами.

П. Жуков говорил около двух часов, дав слушателям в сжатой форме историю Казачества и обрисовав те основы на которых покоится вольно-казачье движение.

Это первый случай, по крайней мере в Париже, когда русские люди и казаки-самостийники нашли возможным говорить на столь острую политическую тему спокойно, без взаимных оскорблений, и даже без недоброжелательства. Это делает большую честь „Петроградскому Землячеству“, умеющему подойти к каждому вопросу серьезно, здраво и с большим тактом...

(Соб. кор.)

В К а з а к и и.

По советским газетам.

Боевым вопросом советских газет Ростова и Краснодара за апрель является вопрос весеннего сева.

В „М.“ от 2 апреля „Земля заговорила“: „Земля требует: дайте семян сегодня же! Земля требует: очистите меня от сорняков! Земля требует — покажите ударные нормы выработки, т. к. сев должен быть коротким! Земля требует — каждый работающий колхозник знай, на какую глубину пахать, заделывать семена! Земля требует...“ — Игак, и земля наша не выдержала уже оккупационно-коммунистических экспериментов и заговорила! Несчастливая земля!

4 апреля тот же „М.“ приказывает: „Районам Кубани — самый жесткий срок сева. Не допускать разрыва между пахотой и севом!“ — Значит, разрыв есть.

Как у „них“ в промышленности? — 5 апреля в Краснодарском „К. З.“ читаем: „Машиностроительный завод им. Седина находится в плену громадных прорывов... Выпуск камнедробилок прекращен... Лебедки и свайные молоты задержаны изготовлением... Неблагополучно с качеством...“

В „М.“ 10 апреля: „Южные районы безобразно за-

тянули сев колосовых. Это ставит под удар своевременный посев подсолнуха и кукурузы“...

10 апреля в „К. З.“: „Преступно медлят с посевом ячменя“... „Темпы слабы!“

11 апреля в „М.“: „Совхозы медленно набирают темпы“. „Еще мало совхозов вступило в сев“. „Констатировать... что сев в Краснодарском, Славянском, Темрюкском, Крымском и Кропоткинском (Кавказском?) районах, несмотря на имеющиеся у них все возможности, идет явно неудовлетворительно и эти районы не выполнили плана сева колосовых культур в установленные краем сроки“.

11 апреля „К. З.“: „Драться за ежедневное нарастание темпов!“ „Язык станков обвиняет в бесхозяйственности“. — И станки уже заговорили!

12 апреля „М.“ спрашивает: „Почему стоят трактора?“

14 апреля в „М.“: „Мало запахано, засеяно еще меньше!“ — Майкопский, Лабинский, Невномысский, Белореченский, Георгиевский, Моздокский, Минераловодский и Ейский районы объявлены „кандидатами на черную доску“, т. к. „эти районы топчутся на месте в севе колосовых“...